

в обычай платить королю за инвестирующую хорошую сумму денег. Однажды Оттон, назначая епископом сына казненного им магната, сказал с грубой откровенностью: «вот тебе от меня вира за убитого!»

Генрих Птицелов и Оттон I разделяли варварские понятия тогдашних германцев. Генрих ревностно собирал мощи и реликвии; узнав, что у короля Бургундии (на р. Роне и по склону зап. Альп) есть копье Константина Великого, в которое впаян гвоздь с креста Спасителя, он потребовал выдачи святыни, грозя в противном случае разгромить все королевство. Не меньшей дикостью отличались нравы самих клириков, которые выступали в походы во главе отрядов, верхом на конях с палицами в руках (чтобы убивать, не проливая крови). Рыцари (от германского слова Ritter, что значит конный воин) во всякое время дня и ночи имели доступ в спальню епископа; если рыцарь был недоволен своим жалованием, то клал на постель преосвященного палку, содравши с нее кору; если же на этот знак не последовало увеличение платы, он считал себя в праве бросить службу и вернуться домой.

Пренебрегая заветами христианства, духовные лица участвовали в кровавых усобицах, в мщении за обиды, не стеснялись прибегать к суду Божию, т. е. поединку, исход которого считался признанием правоты победителя и виновности побежденного. Однажды архиепископ магдебургский велел схватить и бросить в тюрьму подчиненного ему саксонского графа Герона, которого рыцарь Вальдон обвинил в измене. Оттон созвал по этому делу магнатов и они предоставили решение спора между Героном и Вальдоном суду Божию. В присутствии судей оба противника, вооруженные с головы до ног, яростно набросились друг на друга. Вальдон, хотя сам тяжело раненый, успел опрокинуть Герона на землю и заставил его признать себя побежденным (т. е. виновным); тотчас же после этого торжествующий обвинитель пал мертвым. Несмотря на этот неожиданный исход поединка, король приказал обезглавить Герона; архиепископ захватил труп его и лишь за большой выкуп отдал голову казненного его дочери.

Большая часть епископских городов находилась в западной, наиболее населенной части Германии, особенно по Рейну, представлявшему собою бойкую торговую дорогу; таковы были Кельн, Майнц и Страсбург, дававшие клирикам богатые доходы. Иной характер носили новые епископства, учрежденные Оттоном на севере по нижнему течению рр. Везера и Эльбы, а также у Балтийского моря; их главной задачей было обращение в христианство славян, живших между морем и горами Судетскими и Карпатскими: лютичей, сорбов, поморян, ляхов (или поляков); вместе с проповедниками в обширный лесной и озерный край, незаметно переходивший в равнины восточной Европы, направлялись германские колонисты, земледельцы и ремесленники, а руководил этим передвижением народа архиепископ Магдебурга.